

Raim Farhodiy

**AYIQCHA TAPTAPVOY VA UNING
DO‘STLARI HAQIDA**

Ertaklar

Райм Фархади

**ПРО МЕДВЕЖОНКА ТЯПКУ
Н ЕГО ДРУЗЕЙ**

Сказки

**G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi
Toshkent – 2010**

Tarjimon – Go‘zal Begim

Musavvir – Marina Rechitskaya

Farhodiy, Raim

Ayiqcha Taptapvoy va uning do‘satlari haqida: ertaklar – Про медвежонка Тяпку и его друзей: сказки/ R.Farhodiy. – T.: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2010. – 44 b.

Shu narsa ayonki, dangasalik, maqtanchoqlik, qulqosizlik hech vaqt yaxshilikka olib bormaydi. Bu haqiqatni tushunishda shumtaka va to‘polonchi ayiqcha Taptapvoyna ota-onasi, do‘satlari – quyoncha Chika, ninali tipratikan Jik va boshqa o‘rmon jonivorlari yordamga kelishadi.

Поучительные истории о том, что лень, хвастовство, непослушание ни к чему хорошему не приводят. Понять эту истину озорному, забавному медвежонку Тяпке помогают родители и его друзья – зайчонок Чика, колючий ёжик Жик и другие обитатели лесной сторонки.

BBK 84(2Ros-Rus)6

**F 4702620202-102
M 352(04)-2010 2010**

ISBN-978-9943-03-329-0

**© Raim Farhodiy.
G‘afur G‘ulom nomidagi
nashriyot-matbaa ijodiy uyi,
2010-y.**

XUSH KELDING, BAHOR!

Qahraton qishda ayiq qayerda uqlashini hamma yaxshi biladi – issiqliqina inida. U yerda bahorga qadar ro‘zg‘orboshi Taptap Taptapovich, uy bekasi Taptap xonim, vijir-vijir Taptaptoy uqlab orom olishadi. Ayiqcha Taptapvoy issiq o‘rinda ag‘anab yotar ekan o‘rmondag‘i yam-yashil maysazor bo‘ylab ketayotgani tushiga kirdi. Chor-atrofda gullar qiqirlaydi. Turli o‘rmon rezavor mevalarining, asalning yoqimli hidi dimoqqa uriladi. Bu unga tushidamas, o‘ngida ro‘y berayotgandek tuyuldi. Taptapvoy uyg‘onib ketdi, kichkinagini inida irg‘ishlab yugurdi. Ota-onasi uyg‘onib ketib, besaranjom bo‘lishdi va bahaybat panjalari bilan uning yo‘lini to‘sishdi.

— Qayerga ketyapsan, sovuqqa chiqmoqchimisan, shumtaka! Shamollab qolasan-ku. Tezda uxla. Deraza ortida qish kezinyapti. Daryo esa muz ostida mudrayapti. Daraxtlar qorli po‘stiniga o‘rangan. Kulbalar pag‘a-pag‘a tutunlar ostida, uxla, ko‘zlarining yum.

ВЕСНА ПРИШЛА!

Известно, где зимуют в стужу медведи – в тёплой берлоге. Спят в ней до весны медведь Тяп Тяпыч, медведица Тяпуша Тяповна и медвежонок Тяпка. Ворочается во сне медвежонок. Снится ему, будто идёт он по лесной лужайке. А вокруг цветы невиданные. Пахнет свежей земляникой, мёдом. Почудилось мишке, что происходит это не во сне, а наяву. Тяпка проснулся, заворочался и собрался вылезать из берлоги. Родители его тоже проснулись, всполошились, лапами путь ему преградили:

– Ты куда это на мороз бежишь, озорник! Простудишься. Ложись-ка спать дальше. Зима за окном. Реки подо льдом. Деревья в снежных шубах. Избы в дыма клубах. Спи, малыш.

Поворочался, поворчал и снова заснул медвежонок.

И опять ему сон снится – с весной и медовыми цветами. Медвежонок снова просыпается и хочет бежать из берлоги.

Ayiqcha ag‘darila-ag‘darila uyquga ketadi. Endi bahor uning tushiga xushbo‘y gullari bilan qayta kiradi. Taptapvoy tag‘in uyg‘onib, uyasida sakrab, aylana boshlaydi. Onasi ayiqchani o‘rniga yotqizib, mayin alla ayta boshladi:

Turishga hali vaqt bor,
Qishning qahri hali bor.
Muzlar rangi bo‘zargan,
Bo‘ronning ham zahri bor.
Ko‘zingni yum, polvonim,
Uxlab qol, uxla!

Ayiqchaning ko‘zi ilindi, u o‘sha tushni qayta va qayta ko‘raverdi. Taptapvoy o‘rnidan turgancha sho‘xlik qilib yugurgilaydi. Ota-onasi uni to‘xtatolmay qolishdi.

Ayiqcha inidan chiqdi. O‘rmondagи daraxtlar tanasiga iliqlik yugura boshladi. Qushlar kuy chaldi. Quyosh nurlarida boychechaklar tovlandi. Ota va ona ayiq tashqariga boqdi. Chindan ham Bahor!

Ayiqchaning quvonchi cheksiz, aylandi, yugurgiladi, sakrab-sakrab irg‘ishladi. Uning bir xil tushni qayta-qayta ko‘rgani bejiz emasdi.

Xush kelding, Bahor!

Матушка медведица насилиу Тяпку остановит, спать уложит и на свой лад поёт ему песню колыбельную, чтобы уснул:

Не время вставать.
Зиме лютовать.
Метель метёт.
Синеет лёд.
Спи, мой родной!
Спи, дорогой!

Засыпает медвежонок, а ему в который раз всё тот же сон снится. Тяпка проснулся и юрк из берлоги, чтобы медведь с медведицей не успели удержать его.

Вылез мишка из берлоги. А в лесу тепло. Ручейки бегут. Птицы поют. На солнечном пригорке подснежники расцветают.

Выползли из берлоги медведь и медведица И вправду весна!

А медвежонок радуется, кувыркается, вертится, прыгает.

Не зря же ему такой сон снился. Весна пришла!

AYIQVOY VA G'URRAVOY

Taptapvoy so‘qmoq bo‘ylab beso‘naqay qadam tashlaydi, uning peshonasida bahayba-a-t g‘urra. Chika ismli quyoncha sakrab-sakrab unga peshvoz chiqdi va:

— Javob ber-chi, do‘stim! Qayerlarda bo‘lding va qayerlardan bunday g‘urrani orttirding? — deb so‘radi.

— Orttirmadim, urib oldim! — deya javob qaytardi Taptapvoy va burnini yana-da balandroq ko‘tardi:

Befahm g‘urraginam,
Manglayi durruginam,
Senda yo‘q, aslo!

Chika u bilan izma-iz odim otib deydi:

Eh ayiqpolvon,
Maqtanchoq sulton...

Taptapvoy yo‘lda ketayotib sirkda rol ijo etayotganday qo‘sniq aytib, g‘urrasi bilan o‘ynashadi.

Mana nimalar ro‘y berdi.

МИШКА И ШИШКА

Топ-топ – бредёт по тропинке косолапый мишка по имени Тяпка.

Навстречу ему зайка Чика. Спрашивает:

— Отвечай-ка, дружок. Где был? Где шишку набил?

— Не набил, а сбил! – гордо говорит косолапый и задирает нос выше:

Шишка у меня еловая,
Новая-преновая,
У тебя такой нет!

Чика ему вслед:

Эх, Мишка –
Хвастунишка...

Медвежонок Тяпка идёт, поёт и на ходу шишкой играет, словно в цирке выступает.

Tap tapvoy tap-tap qadam tashlar ekan, oyog'i ostidagi o'ydim-chuqurni ilg'amay, pastga boshi bilan ag'dariladi.

— Ay-y! — peshonasi bilan to'nkaga borib uriladi.

Ayiqchaning badani lat yedi, g'urrasi tekislandi. Tap tapvoy g'urrasini maysalar oralab qidirishga tushdi, topa olmadi. Peshonasiga yana qo'l tekkizib ko'rdi. Ulka-a-an g'urra paydo bo'libdi. Og'ri-yapt-i-i...

Shu payt quyoncha Chika panjalari bilan uning ovsar g'urrasini ushlab ko'rdi va:

— Almashamizmi? — deb so'radi.

Maymoq ayiqcha jim. Nimagadir g'amgin.

— Gapir, qayerda eding? Peshonadagi g'urrangni qayerdan orttirding?

Ayiq qadam tashlar tap-tap,
Peshonasin ushlab-ushlab.

Nima deyish mumkin, Tap tapvoy maqtanchoqligi uchun o'zini o'zi jazolagan edi.

Вот как бывает!

Медвежонок Тяпка — топ-топ, — не заметил кочки на пути, кувырк вниз головой.

— Ой! — стукнулся лбом об пенёк.

Растянулся мишка. Ушибся.

Укатилась шишка...

Ищет её в траве Тяпка, найти не может. Трогает мишка лоб. А на лбу выросла огро-о-о-омная шишка. Больно...

Тут как тут заяц Чика. Держит в лапах еловую шишку.

— Меняемся, — говорит.

Косолапый молчит. Приуныл что-то.

— Отвечай, где ты был? Где шишку набил?

А мишка топ-топ. Держится за лоб.

Что говорить, Тяпка сам себя наказал за хвастовство.

Bu yilgi yoz mavsumida Taptapvoy umuman o‘zboshimcha, quloksiz bo‘lib ketdi. Yozgi ta’til bu – faqat, bolalar, sizlar uchungina haqiqiy ta’til. Ayiqlar uchun esa o‘qish-o‘rganishning eng qizg‘in pallasi.

Ayiqlaridan Taptapvoy negadir hech nima o‘rganishni xohlamadi, hech kimga quloi solmadi, kattalarga qo‘pollik qilib, kichiklarni ranjitdi.

O‘rmon sohib va sohibalari ertalabdan turfa yumushlar bilan band. Mittivoy jonivorlar esa yalangliklarga chiqib o‘ynashdi. Ulardan kattalar ishga shoshilishdi. Suv qunduzlari daraxt kesib, uy qurishdi. Bo‘rivoy suv yoqasida o‘tirib baliq ovladi. Janob tipratikan va tipratikan xonim qo‘ziqorin terish uchun yo‘lga tushdi. Olmaxonlar ichi moyga to‘lgan yong‘oqlarni terishga hozirlandilar. Qushlar o‘zlarining jarangdor ovozlari bilan qo‘sinq aytib, xumordan chiqdi. Krot yer osti yo‘lagini qurib bitkazdi. O‘rgimchak – montyor simlarni ulab tuzatdi. Arilar gulkosalardan asal uchun gulshiralari yig‘ib kelishdi. Xullas, hamma ish bilan mashg‘ul, hammaga ish yetarli.

Birgina ayiqcha zerikkanidan nima qilarini bilmay, o‘rmon yo‘laklarida sandiraqlab yurardi.

ЛЕТНИЕ УРОКИ

Нынешним летом медвежонок Тяпка совсем отился от рук. Это у детей летом каникулы. А у медвежат лето – самая горячая пора учёбы.

Но медвежонок почему-то не хотел учиться, никого не слушался, рычал, грубил старшим, обижал малышей.

Обитатели леса с утра занимались своими повседневными делами. Малыши резвились на лесной полянке. Те, кто постарше, шли в школу. Взрослые спешили на работу. Бобры пилили деревья и строили дома. Волк сидел на берегу реки и ловил рыбу. Ёж с ежихой отправились по грибы. Белки собирали спелые кедровые шишки и орехи. Дятел с утра лечил деревья. Певчие птицы радовали песнями, звучными трелями. Крот строил подземный переход. Паучок-монтажёр чинил провода. Пчёлы доставали из чашечек цветов медовый нектар. Словом, забот

— Taptapvoy, — dedi oyisi ayiqchaga, — tezda papkangni ol-da, maktabga bor. Darslarga kech qolma.

“O‘qishni kim o‘ylab topgan ekan-a? — xayolga toldi ayiqcha. — Yozish, yozish... Nuqta, tayoqcha, ilmoqcha... o‘qish, o‘qish... Har qanaqa harflar... Undan ko‘ra foydaliroq biron ish bilan mashg‘ul bo‘lish kerak”.

Endigina birinchi sinfga chiqqan ayiqcha Taptap inidan sal olislagach papkasini ilk yo‘liqqan daraxt shoxchasiga ildi-yu, lapanglagancha maktabga teskari yo‘ldan yurib ketdi.

Taptapvoy dastavval malinadan to‘yib tanovul qilmoqchi bo‘ldi. Yo‘l yurdi va mo‘l yurdi. Bir tup malina topdi. Yeb oldi. Hammayoq qarag‘ayzor. Axtara-axtara malina topolmadi. Erinchoq, bilmasvoy ayiqcha malina maysazor, quyoshli yalangliklarda o‘sishini qayerdan ham bilsin. Malina izlayverish uning joniga tegdi.

Taptapvoy tek qotib turdi, turdi... turdi-da, daraxt shoxlaridagi qushlarni tingladi — soyka, chittak, sayroqi qorayaloq yangi qo‘shiqlar o‘rganmoqda. Taptapvoy qiyshaygan qarag‘ayzor tomon yo‘l oldida, ayiqchasiga kuylab yubordi:

Men ayiqcha, ayiqcha,
Qo‘shiq bilaman ancha.

всем хватало. Один медвежонок скучал, не знал, чем заняться, и целыми днями слонялся по лесным тропинкам.

— Тяпка, — говорила медвежонку мама, — возьми портфель и ступай в школу. Поторопись. Опоздаешь ведь.

“И кто это придумал учиться? — раздумывал медвежонок. — Писать, писать... Точки, палочки, крючочки... Читать, читать... Буквы всякие... Заняться бы лучше более полезным делом”.

Первоклассник медвежонок Тяпка, немного отойдя от берлоги, вешал портфель на первый попавшийся сучок и шёл вперевалку, но вовсе не в школу, а в обратном направлении.

На этот раз Тяпка решил сперва полакомиться малиной. Шёл, шёл. Нашёл одну ягоду. Съел. Забрёл в тёмный ельник. Ищет, ищет, а малины нет. Откуда ему, лентяю неучёному, знать, что малина любит на лужайках да на солнечных полянках расти.

Надоело медвежонку ягоду малину искать. Постоял, постоял Тяпка, слышит: на верхушках деревьев птицы — сойки, синицы

Butoqda o‘tirgan zag‘izg‘on ayiqchadan qushlarning kuylashiga xalaqit bermasligini iltimos qilib so‘radi. Taptapvoy qo‘sish aytishda davom etaverdi:

Ra-ra-ra,
Ta-ta-ta,
Ra-ta-ta, ta-ra-ra!

Erinchoq, bilmasvoy ayiqcha kuylash uning ishi emasligini qayerdan ham bilsin. Chittak esa Taptapvoyga masxaraomuz taqlid qildi:

Hushyor turgin kuylashga,
Kirish she’rlar yodlashga!

Taptap uning joniga tekkan edi. Qushlar yangi kuy-qo‘sishlarni o‘rganish uchun ayiqchadan olisroqqa – o‘rmon ichkarisiga kirib ketishdi. Ayiqcha daryo qirg‘og‘ida baliq ovlab o‘tirgan bo‘rini ko‘rib qoldi. U qunt bilan suvga qarmoq tashlardi. “Bu eng qoyilmaqom yumush”, – xursand bo‘lib xayol sura boshladi Taptapvoy va qarmoq olib kelish uchun iniga chopib ketdi.

Ona ayiq Taptapni to‘xtatdi:

— Qayerdan kelyapsan? Maktabdanmi?

да дрозды песни разучивают. Тяпка тоже взобрался на кособокую сосну и по-медвежьи запел, заревел:

Я – медведь,
Я – медведь,
Я умею песни петь!

Села на ветку сорока и попросила Тяпку замолчать, не мешать птицам.

А Тяпка все пел:

Pa-pa-pa,
Ta-ta-ta,
Ra-ta-ta, ta-ra-pa!

— Tanaffusdamiz... Men bir lahzaga...

Ayiqcha shosha-pisha daryo tomon yurib ketdi. Qirg‘oqqa o‘tirib, qarmoqtosh va po‘kakni suvga tashladi. U qarmoqqa baliq ilinishini kutib, orzu qildi: “Eh, cho‘rtanbaliq tutib, hammani hayron qoldiraman. Buning uchun o‘qishning nima keragi bor?! Qarmoqni qunt bilan ushlab, ilingan baliqni tuta olsang, bas!”

Taptapvoy po‘kakka qarab o‘tiribdi, hech nima qimirlamadi, oyog‘ini suvga tiqib o‘tiraverib sovqotdi. Bu orada bo‘ri bir chelak baliq tutishga ulgurdi, baliqsho‘rva qaynatish uchun jo‘nab ham ketdi. Quyosh nurlarini to‘sadi. Baliqlar suvda o‘ynoqladi, daryo tubidagi pufakchalarga tegindi, suv yuziga sho‘ng‘ib chiqdi, qarmoqqa esa hecham ilinay demasdi.

Ayiqcha kutdi, kutdi. Baliqdan darak yo‘q. Dangasa, uquvsiz ayiqcha xo‘raksiz ilmoqqa baliq ilinmasligini qayerdan ham bilsin. Taptap — tanbalvoy ilmoqqa chuvalchang ilishni unutgandi.

Ayiqcha alamdan qarmoqni qimirlatgan ham ediki, uning ipi cho‘zilib ketdi, tortib ololmadi. “Ha, bu baliq!” — bir qalqib tushdi ayiqcha. “Baliq tutdim, nihoyat tutdim. Katta, judayam katta baliq ilinganga o‘xshaydi”. Shu o‘y bilan Taptapvoy qarmoqni mahkam ushlab tortgan edi, uzilib ketdi, g‘amgin baliqchi do‘nglikka ag‘darilib tushdi, ikki

Откуда ему, лентяю неучёному, было знать, что реветь как попало ещё не значит петь.

Синицы передразнивали Тяпку:

Петь совсем ты не готов,
Ты не выучил стихов!

Надоел им Тяпка. И птицы улетели в глубину леса разучивать новые песни.

На речном берегу медвежонок увидел волка. Тот усердно ловил рыбу.

“Вот это настояще дело”, — радостно подумал Тяпка и бегом в берлогу за удочкой.

Мама-медведица остановила Тяпку:

— Ты откуда? Из школы?
— У нас перемена... Я на минутку!

Медвежонок прибежал к речке. Присел на берегу и закинул в воду леску с крючком, грузилом и поплавком.

marta dumaladi, qichitqi o'tga borib urildi. Tishlog'ich qichitqio't uning hamma joyini jizillatdi. Taptap dodlagancha qarmoqni tashlab, o'zini shaloplatib suvga otdi. Qamishlar orasidan o'rdaklarning ovozi eshitildi:

— G'aq-g'uq-g'-uq! Suzishni bilmaysan, chuqur sho'ng'ima.

— Kish! Kish! — Panjalari bilan qo'l silkidi ayiqcha. — Suzishni xohlasa o'rganishi mumkin. Buning uchun matabga qatnash shart emas! Panjalaringni harakatlantirib, xohlagan tarafingga suzib ket, — dedi Taptap va og'ziga suv kirib, cho'ka boshladi.

— Ay-y, cho'k-yap-ma-an! Cho'k-yap-ma-an!

— G'aq-g'uq-g'uq! Chap qo'lingni harakatlantir, — sarosimalandi o'rdaklar. — G'aq-g'uq, o'ng qo'lingda suz! O'ng, chap! Chap, o'ng!

Ay, ishyoqmas bilmasvoy, qaysi o'ng yoki chapligini qayerdan ham bilardi?

Taptapvoi qirg'oqqa zo'r-bazo'r chiqib oldi. Jazirama quyosh nurlari ostida yotdi.

“Endi boshqa biror bir haqiqiy yumush bilan band bo'laman. Asal izlayman. Asalni qanday topish uchun o'qish shart emas!”

Ayiqcha lipa daraxtida eski kovak borligini ilg'ab qoldi. Uning atrofida asalarilar g'o'ng'illab uchishyapti. Asalning juda ham shirinligini o'ylab, ayiqchaning og'zidan so'laklari oqib ketdi. Ko'proq

Сидит, ждёт, когда рыбка клюнет. А про себя мечтает: “Эх, наловлю щук и ершай, всех удивлю. Тут учиться не надо! Держись за удилище и только успевай рыбёшку тянуть!”

Смотрит Тяпка на поплавок, а он застыл на воде, не шевельнётся, не потонет.

Волк тем временем наловил рыбёшки полное ведро и отправился уху варить.

Припекать стало. Рыба в реке плещется, пускает со дна пузыри, выныривает на поверхность, а ловиться никак не хочет.

Ждёт, ждёт медвежонок. Не клюёт... Откуда ему, лентяю неучёному, знать, что рыба на голый крючок, без наживки, не ловится. Тяпка-лодырь забыл червей накопать, на крючок насадить.

С досады медвежонок как потянет удилище. Леска струной натянулась, а не вытаскивается.

“Да это ж рыба! — встрепенулся медвежонок. — Поймалась. Наконец-то”.

asal ilinjida ikkala panjasini kovakka suqqan ham ediki, asalarilar har tomondan unga yopishib, nayzalarini sanchishdi. Taptapvoj qocha boshladi. Aqlsiz ayiqcha arilarni tutun bilan haydash mumkinligini bilmasdi. U arilardan arang qutuldi. Yalanglikka chiqib, endigina nafas rostlayotgan ham ediki, u yerda kitob o'qiyotgan Chika ismli quyonchaga ko'zi tushdi.

- Yaxshi kitob, — dedi quyoncha.
 - Kitob yaxshi deb o'ylayapsanmi?!
 - Sen, Taptap, o'qishni bilasanmi?
 - Bila-a-a... Bila-a-a...
 - Nimaga uloqchaga o'xshab tutilasan? Qani, o'qi.
 - O'qiymen ham, — dadil javob berdi ayiqcha.
Kitobni olib, teskari tomondan aylantirib ushladi.
 - Unaqamas, kitobni o'ng tarafidan ushla, — o'rgatdi quyoncha. — Bu qaysi harf?
 - Bu-u ...
 - Bu-u emas, A harfi. Yaxshilab o'rganishing kerak, hech nima bilan shug'ullanmay o'rmonda daydib yurishni bas qil!
-

Рыбина, наверное, что надо. Покрепче ухватился Тяпка, потянул, а леска тут и оборвалась. Горе-рыбак с бугра кувырком, перевернулся два раза и в крапиву угодил.

Крапива кусачая, жгучая. Тяпка взмыл, бросил удочку и в речку — бултых!

В камышах утки закрякали:

- Кря-кря-зря! Плавать не умеешь, а ныряешь.
- Кыш! Кыш! — замахал, задрыгал всеми лапами мишка. — Плавать — это любой умеет. Тут учиться не надо! Маши себе лапами и плыви куда хочешь, — сказал Тяпка и, набрав полный рот воды, стал тонуть. — Ой, тону-у-у! Тону-у-у!
- Кря-кря-кря! Левой загребай! — всполошились утки и утят.
- Кря-кря-кря! Правой лапой греби! Левой, правой! Левой, правой!

А откуда ему, лентяю неучёному, знать, где левая, где правая сторона.

Еле-еле медвежонок Тяпка добрался до берега. Улегся на солнцепёке обсохнуть.

О‘рмон yo‘lakchasida barcha jonivorlar mактабдан kelishardi.
Taptapni ko‘rishlari bilanoq u haqda qo‘shiq ayta boshlashdi:

Yo‘ling qay tomon, Taptap,
Yuribsan kimga o‘xshab?
Betartibsan, beparvo,
Usti boshing shalabbo.
Yuzingdan o‘pgan ari,
Do‘stlar ters qarar bari.
O‘qishga tishing o‘tmas,
Tap-tap!
Qo‘ling qalamni tutmas,
Tap-tap!
Rasmlarga do‘st emas,
Tap-tap!
Senga qarab ham bo‘lmas,
Tap-tap!

“Ну, теперь займусь чем-нибудь настоящим... Мёд поишу. Как мёд есть, меня учить не надо”.

Приметил медвежонок на липе старое дупло. Вокруг него пчёлы вьются, жужжат. Мёд, видать, здесь вкусный. У Тяпки от этой мысли аж слюнки потекли.

Полез он лвумя лапами в дупло, а пчёлы как накинутся на него, облепили со всех сторон и жалят, и жалят, и кусают, и кусают. Медведь с рёвом припустился бежать. Откуда ему, неучёному, знать, что пчёл дымом отгонять надо.

Еле-еле отбился от пчёл. Выбежал неуклюжий медвежонок на полянку, чтобы отдохнуться, а там заяц Чика идёт и книжку читает.

- Хорошая, — говорит, — книга.
- Подумаешь, книга!
- А ты, Тяпка, читать, умеешь?
- Уме-э-э... Уме-э-э...
- Что это ты размекался, словно козлёнок? На, почитай.
- И почитаю, — важно ответил медвежонок Тяпка.

Взял книжку и повернул её вверх тормашками.

Tap tap o'zidan-o'zi uyalardi. U qo'llari bilan qulqlarini mahkam bikitgancha uyiga qarab ketdi. Jarangdor, to'polonchi qo'shiqlar baribir uni quvlab uyigacha yetib keldi.

Bormayapsan mактабга,
Tap-tap!
Kalla tashlab daryoga,
Tap-tap!
Kulgilisanki biram,
Tap-tap!
Aqlingni yig', bo'l bardam,
Tap-tap!

— Не так, поверни наоборот книгу, — поучал Тяпку заяц. — Какая это буква?

— Э-э-э-то...

— Не э-э-э-то, а буква А! Учиться тебе надо, Тяпка, а не слоняться без дела в лесу.

По тропинке из школы гурьбой шли зверята. Увидев медвежонка Тяпку, зверята дружно подхватили и пропели песенку о нём:

Тяп, откуда ты идёшь?
На кого ты стал похож?
Непричёсанный, лохматый,
Весь промокший и помятый.
Покусали тебя пчёлы...
Ты, конечно, не из школы!
Не умеешь ты читать,
Тяп-Тяп!
Не умеешь ты писать,
Тяп-Тяп!
Рисовать и песни петь,
Тяп-Тяп!
Стыдно на тебя смотреть,
Тяп-Тяп...

Tap tapvoy daraxt shoxidan papkasini olib, sekin iniga qarab ketdi. Deraza oldida jim cho'kka tushdi. Alifbe kitobini chiqarib, harflarni o'rgana boshladi. Ota va ona ayiq bolasiga hayrat bilan qaradi. Ertasiga Tap tapvoy barvaqt uyg'onib maktabga yo'l oldi.

Nimaga deysizmi?

O'qishga!

Тяпке было стыдно за себя. Он лапами закрыл уши и, не оборачиваясь, побрёл домой. А вдогонку ему всё летела звонкая озорная песенка:

Ты сегодня не учился,
Тяп-Тяп!
В речку кубарем свалился,
Тяп-Тяп!
Стыдно на тебя смотреть,
Тяп-Тяп!
Ты за ум возьмись, медведь,
Тяп-Тяп!

Медвежонок Тяпка привстал на цыпочки, снял с дерева свой портфель и медленно побрёл в берлогу.

Молча сел у окошка. Молча достал из портфеля азбуку. И стал вслух учить и складывать трудные буквы.

Мама медведица и пapa медведь сочувственно смотрели на медвежонка.

На другой день медвежонок Тяпка, встав чуть свет, отправился в школу.

А зачем?

Учиться!

BESH YOZAMIZ, XAYOLDA IKKI

Yalanglikda ayiqcha Taptap, quyoncha Chika o'tirishibdi. Raqamlarni qo'shishni o'rganishyapti. Ayiqcha matematikani osongina o'rganib oldi. Muallim qarg'a Ron qanday savol bermasin, maymoq ayiqcha tezda javob topishga ulgurardi. Lahzada javob tayyor!

— Qar-qar, qoyil-ey, ayiqpolvon. Endi senga murakkabroq savol beraman. Tasavvur qil, qarshingda uch savat kartoshka.

— Tasavvur qilish qiyin. Keling, yaxshisi, malina bo'la qolsin, — dedi ayiqcha Taptap.

— Qar-qar, sen nimani xohlasang — shu. Birinchi savatda — 43 dona malina, boshqasida — 47, uchinchisida — 45, to'rtinchisida — 48, beshinchisida hammasi bo'lib 12 ta. Bularni ustunsimon qilib yoz-da, qo'shib chiq. Qancha bo'ladi?

ПЯТЬ ПИШЕМ, ДВА В УМЕ

Сидят на полянке медвежонок Тяпка и зайчонок Чика. Складывают числа. Медвежонку математика даётся легко. Какой пример ему ни продиктует учёный ворон Рон, мишка косолапый тут же решает. За минуту — раз и готово!

— Кар-каророшо, мишутка. Сейчас дам тебе задание потрудней. Представь, что перед тобой три лукошка, в каждом кар-картошка.

— Не представляю. Пусть будет лучше малина спелая, — говорит медвежонок Тяпка.

— Кар-каророшо, как хочешь. В одном лукошке — сорок три ягодки малины, в другом — целых сорок семь, в третьем лукошке — сорок пять ягод. В четвёртом — сорок восемь, а в пятом — всего двенадцать. Напиши столбиком эти три числа и сложи. Сколько получится?

Ayiqcha ehtiyotkorlik bilan yoza boshladi:

43

+

47

+

45

+

48

+

12

Ularning tagidan chiziqcha chizib hisoblashga kirishdi.

Dastavval birlikdagi raqamlarni qo'shamiz — uch qo'shuv yetti, roppa-rosa — o'n, o'n qo'shuv besh — o'n besh. O'n besh qo'shuv sakkiz — yigirma uch, yana ikkini qo'shamiz — roppa-rosa yigirma besh, yigirma besh chiqdi.

Медвежонок старательно пишет числа столбиком:

43

+

47

+

45

+

48

+

12

Проводит под ними чёрточку и считает.

Сначала единицы:

— Три плюс семь, равно десяти. Десять плюс пять равно пятнадцати. Пятнадцать плюс восемь — двадцать три, ещё плюс два, равно двадцати пяти. Равняется двадцати пяти! Пять пишем, два в уме... — вслух произносит медвежонок Тяпка.

А зайчонок Чик в это время смеётся:

— Двадцати пяти! И только? Ты что, Тяпа, остальные ягодки съел?

— Besh yozamiz, ikkini yodda saqlaymiz, — ovoz chiqarib xayolidagi so‘zlarni takrorladi Taptap. Quyoncha Chika bu paytda qiqirlab kulardi:

— Yigirma besh! Faqatgina shumi, qolgan mevalarni yeb qo‘ydingmi?

— Shoshma, Chika, hisoblashimga xalaqit berma, — jahli chiqdi ayiqchaning.

U yana hisoblashda davom etdi. Endi o‘nliklarni qo‘sha boshladi.

— To‘rt marta to‘rt ... o‘n olti bo‘ladi. Birlikdagini ham qo‘shsak, o‘n yetti. Yodda tutganimizni ham qo‘shamiz. Hammasi bo‘lib o‘n to‘qqiz. Beshta savatda bir yuz to‘qson besh dona rezavor malina.

— Qar-qar, qoyil senga, ayiqvoy, qo‘shish amallarini to‘g‘ri bajarding, — xursand bo‘ldi muallim qarg‘a Ron. — Endi, quyoncha, sening navbating. Senga birmuncha soddarоq savollar beraman. Tasavvur qil, oldingda to‘rt savat to‘la... malina.

— Yo‘q, yaxshisi, sabzi!

— Ha, demak, sabzi. Bittasida o‘n ikki dona, boshqasida — o‘n to‘rt, uchinchisida — o‘n to‘qqiz dona sabzi. Chika, raqamlarni ustunli qilib yozib chiq va qo‘shib hisobla.

— Погоди, Чик, не мешай мне считать, — сердится медвежонок. И продолжает сложение. — Теперь уже возьмусь за десятки. Четыре раза по четыре... Проще простого. Получается шестнадцать. Плюс единица. Семнадцать. Прибавляем то, что в уме. Всего девятнадцать. Получилось в пяти лукошках сто девяносто пять ягодок малины!

— Кар-карошо, мишутка, правильно сложил, — доволен учёный ворон Рон. — А теперь твоя очередь, зайка. Тебе пример попроше. Представь, что перед тобой четыре корзины, полные ... малины.

— Нет, лучше морковки!

— Ну, морковки, так морковки. В одной корзине двенадцать штук, в другой — четырнадцать, а в третьей аж девятнадцать морковок. Чик, напиши столбиком эти числа и сложи.

Зайка пишет не спеша и спрашивает сам у себя:

— А какие морковки — жёлтые или красные? — Потом начинает складывать единицы: — Два плюс четыре, равно шести, плюс

Quyoncha shoshilmasdan yozar ekan, o'z-o'zidan so'rardi:

— Qanday sabzi ekan, sariqmi yo qizil?

Birlik sonlarni qo'shadi:

— Ikki qo'shuv to'rt — olti, qo'shamiz to'qqizni, roppa-rosa — o'n besh. Endi o'nlik sonlarni qo'shamiz: uch birlik — bu uch. Qancha bo'ladi: uch va besh... o'ttiz besh!

— Qar-qar, yaxshi, biroq to'g'ri emas! — dedi muallim Ron.

Shu yerda ayiqcha Taptap gapga aralashdi:

— Sen, ehtimol, hisob-kitob qilguncha o'nta sabzini xrum-xrum qilib yeb qo'ygandirsan. Beshni yozding, birlik qayerda?

— Yodimda... — xafaomuz gapirdi Chika. — Albatta, sening boshing ayiqlarnikiday bahaybat, meniki esa quyonlarnikiday.

Muallim Ron unga shunday dedi:

— Gap bunda emas, Chikaoy. Sen sonlarni qo'shayotganda nimani yozishni va qanchasini yodda saqlash kerakligini unutma.

Quyoncha raqamlarni ustunli shaklda yozdi va qo'shib chiqdi. Bu gal to'g'ri hisobladi — qirq beshta sabzi.

Muallim Ron mamnun bo'ldi, ayiqcha Taptapvoyning ham chehrasi yorishdi. Chikaga sonlarni qo'shish shu qadar zavq bag'ishladiki, natijada matematika uning sevimli faniga aylandi.

девять, равно пятнадцати. А теперь сложим десятки: три единички — это три. Сколько получилось?... Три да пять — тридцать пять!

— Кар-карошо, но неверно! — промолвил учёный ворон Рон.

Тут вмешался медвежонок Тяпка:

— Ты, наверно, пока считал, десять морковок — хрум-хрум — съел. Пять написал, а единица где?

— Где, где, в уме... — обиделся зайка Чика. — Конечно, мишутка, у тебя голова вон какая большая, а у меня заячья...

Учёный ворон Рон произнёс:

— Дело совсем не в этом, Чика. Ты сложи снова эти числа. И при сложении никогда не забывай, что пишем и сколько в уме.

Зайчик написал числа столбиком, сложил. На этот раз вышло правильно — сорок пять морковок.

Учёный ворон Рон был доволен, радовался медвежонок Тяпка. А зайчонку Чику так понравилось складывать числа, что математика стала его любимым предметом.

O‘rmondagi maysazor ichida quyonchalar bekinmachoq o‘ynashardi. Ular o‘mbaloq oshishar, malina va qorag‘at butalari ostiga bekinishardi. Shod-xurram sakrab o‘ynashardi. Shu payt tipratikan Jik ularga yaqinlashib so‘radi:

- Quyonlar! Quyonlar! Sizlar bilan o‘ynasam maylimi?
- Yo‘q-yo‘q-yo‘q! — deb javob berishdi quyonlar.
- Yo‘q-yo‘q-yo‘q!

Qo‘llarini silkib qichqirishdi:

— Bizlar sen bilan o‘ynashga qo‘rqamiz, tipratikan. Sening o‘tkir ninalaring judayam ko‘p. Boshqa birovlar bilan o‘ynay qol...

- O‘yinga qo‘shtimaysizlarmi, keragi ham yo‘q...

Tipratikan xafa bo‘ldi. Ninalarini katta ochib to‘ng‘illadi. Pix-pix — kichkina parovozday pishillagancha so‘qmoqdan yo‘lida davom etdi.

Qayinzorda epchil va chaqqon yaproqlar quvlashmachoq o‘ynashardi. Ular bir-birini quvlab, shovqin-suron solishdi, qiyqirishdi.

ДРУЖНАЯ КОМАНДА

На лесной лужайке зайчата играли в прятки. Они кувыркались, бегали вприпрыжку, прячась за кустами смородины и шиповника. Шумно прыгали и кубарем катились с горки. Тут к ним подошёл ёжик Жик и спросил:

- Зайчата! Зайчата! Можно мне с вами поиграть?

А зайчата в ответ:

- Нет-нет-нет!
- Нет-нет-нет!

Лапами замахали, закричали:

— Мы с тобой боимся играть. Ты, ёжик, слишком колючий!
Поиграй с кем-нибудь другим!

- Не берёте играть ну и не надо...

Обиделся ёжик. Растроился иголки. Фыркнулся. Пых-пых — запыхтел, как маленький паровоз, и отправился дальше по тропинке.

Tipratikan Jik ularni ko‘rib quvondi, yaqinroq bordi.

— Yaproqlar! Yaproqlar! Sizlar bilan ozroq o‘ynasam maylimi?

Yaproqlar javob berishdi:

— Yo‘q-yo‘q-yo‘q!

— Yo‘q-yo‘q-yo‘q!

Ular qo‘llarini silkiy-silkiy xitob qildilar:

— Sen bilan o‘ynamaymiz. Sen bilan o‘ynashga hayiqamiz!

Yaxshisi, boshqa do‘srlaring bilan o‘ynay qol!

— O‘ynashni xohlamasangizlar, unda keragi yo‘q!

Jikning dili og‘ridi. Yig‘lab yuborishdan o‘zini arang tiyib, yo‘lak bo‘ylab yurib ketdi. Shoxlab ketgan eman daraxti ostida maymoq ayiqchalar futbol o‘ynayotganini ko‘rib qoldi. “Ular meni, albatta, o‘z guruhiga olishadi!” — deya o‘zicha qaror qabul qildi tipratikan. U o‘zining miqti panjalari bilan futbol maydoni tomon chopib ketdi.

— Ayiqchalar! Ayiqchalar! Sizlar bilan futbol o‘ynasam bo‘ladimi? — dedi yugurganidan harsillab tipratikan. — Sizlarning darvozaboningiz bo‘lishimni istaysizlarmi?

Под берёzkами шустрые лисята играли в пятнашки. Они шумели, визжали, догоняя друг друга.

Ёжик Жик увидел их издали. Обрадовался. Подбежал к ним поближе.

— Лисята! Лисята! Можно мне хоть немножечко с вами поиграть?

А лисята в ответ:

— Нет-нет-нет!

— Нет-нет-нет!

Лапами замахали, закричали:

— Мы с тобой не будем играть. Мы с тобой боимся играть!

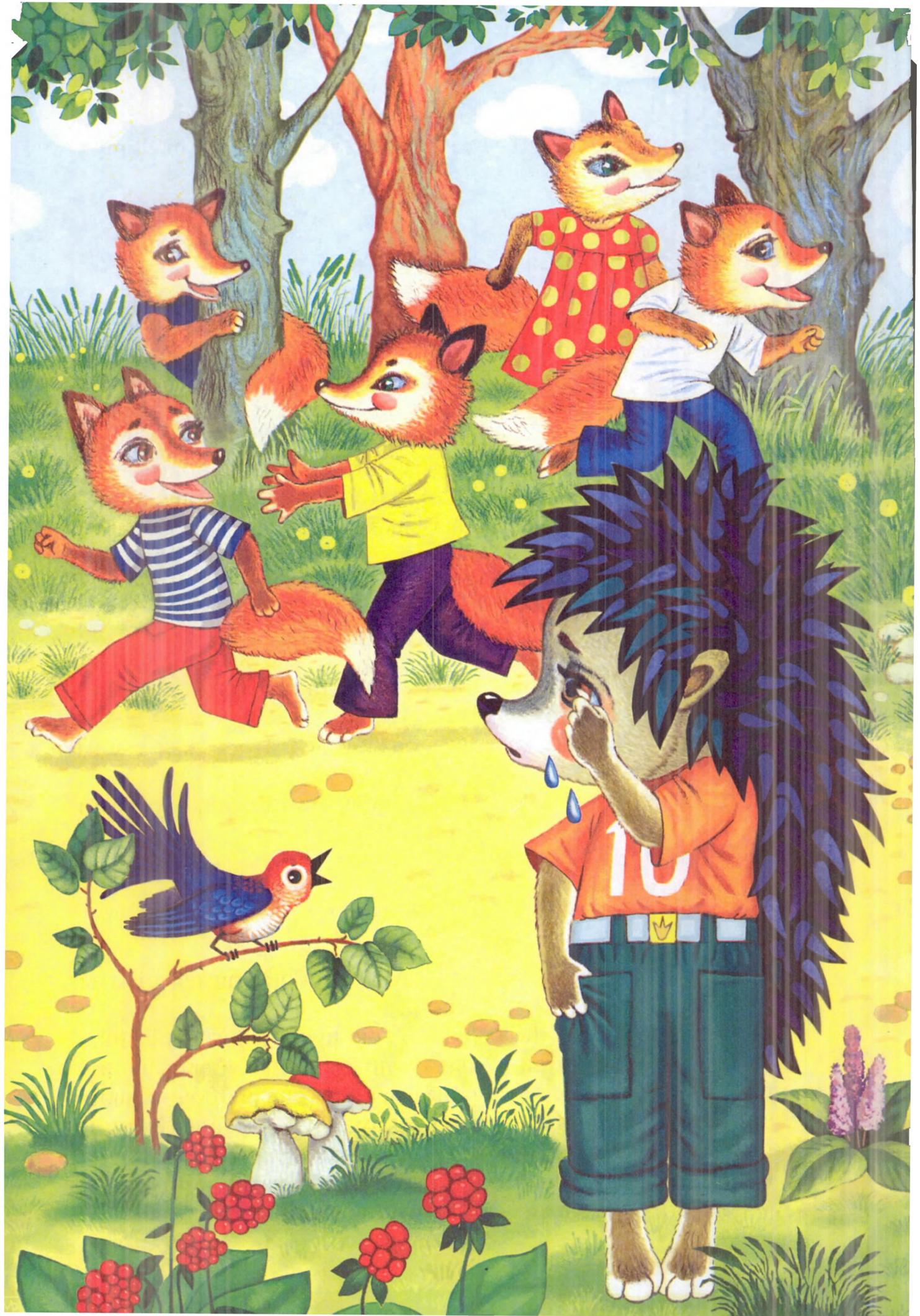
Лучше поиграй с кем-нибудь другим!

— Не хотите играть и не надо... — ещё пуще обиделся ёжик.

Загрустил, побрёл, чуть не плача, по тропинке. Вдруг видит: под раскидистым дубом косолапые медвежата в футбол играют.

«Они меня обязательно примут в команду!» — решил ёжик и побежал, ловко перебирая своими короткими лапками.

— Медвежата! Медвежата! Можно мне с вами поиграть в футбол? — спросил ёжик, запыхавшись от быстрого бега. —

Guruh komandiri Taptapvoy javob berishga shaylandi:

— Yo‘q-yo‘q-yo‘q!

— Yo‘q-yo‘q-yo‘q!

— Qanday qilib darvozabon bo‘la olasan! Axir ninalaring bilan koptogimizni yorib qo‘ysang, keyin biz nima qilamiz? Sendan darvozabon chiqmaydi, tikanlaring juda ham mo‘l. Yaxshisi, bor, boshqa birovlar bilan o‘ynay qol.

Tipratikan alamdan yig‘lab yuborayozdi. Uyga kelib, onasi tipratikan xonimga dardini yordi:

— Hech kimning men bilan o‘ynagisi kelmayapti. Nimaga men bu qadar tikanliman. Atrofdagi hamma ninalarimdan hayiqyapti.

— Qo‘y, yig‘lama, mayinginam. Sen chindan ham tikanlisan. Biroq sening hayajonga liq to‘la yuraging bor. Do‘srlaringga juda ham yaxshi, sadoqatli do‘s ekanningni ko‘rsatib bermog‘ing lozim. Shunda ular sen bilan do‘s bo‘lishga shoshishadi. — Tipratikan xonim yoqimli kuyladi:

Хотите, я буду вашим вратарём?

Медвежата в ответ:

— Нет-нет-нет!

— Нет-нет-нет!

А капитан команды медвежонок Тяпка сказал:

— Ишь чего захотел — вратарём! А если ты своими иголками мяч проколешь, что тогда? Не получится из тебя вратаря. Ты, ёжик, слишком колючий. Поиграй лучше с кем-нибудь другим.

От обиды ёжик расплакался.

Пришёл домой и стал жаловаться маме ежихе.

— Никто со мной не хочет играть! Ну почему я такой колючий?!

Кругом все боятся моих иголок.

— Не плачь, мой милый. Верно, ты колючий. Но у тебя доброе, отзывчивое сердце. Тебе нужно доказать на деле, что ты очень хороший. И тогда все будут с тобой дружить и играть.

Ежиха тихо запела:

Не грусти, колючий ёжик.
Вот идёт колючий дождик,
С ним ты можешь поиграть...

Xafa bo'lma, tikanli gulim,
Yomg'ir yog'ar ninabarg, tilim.
Ular bilan o'yna, o'ynab ol...
Shovullaydi daraxtlar uchli,
Qishin-yozin ko'm-ko'k hovuchi,
Ular bilan o'yna, o'ynab ol...
Sakrab o'ynar ko'kda shu'lalar,
Ninasi bor quvnoq ashula,
Ular bilan o'yna, o'ynab ol!

O'yamoq...

Ertalab Jik yaxshi kayfiyatda uyg'ondi. Yuvindi, tarandi, apil-tapil nonushta qildi. So'ng tanish maysazorga chopib ketdi. Har bir tomchisi ninaday o'tkir, yoqimli yoz yomg'irida oz-moz ividi. Hamma jonivorlar uyalariga bekinib oldi. Tipratikan yomg'irning ninali tomchilari bilan yugurgilab o'ynadi. To'satdan ko'lmakda ivib, ho'l bo'lib ketgan quyonga ko'zi tushdi.

Вот колючие деревья,
Год весь целый зеленеют,
С ними можешь поиграть...

Вот запрыгал солнца лучик,
Он весёлый и колючий.
С ним ты можешь поиграть!

Утром ёжик Жик проснулся в хорошем настроении. Умылся, причесался. Наспех позавтракал. И побежал на знакомую лужайку.

Моросил приятный и чуть-чуть колючий летний дождь. Все зверята попрятались в норки. А ёжик прыгал и играл в прятки с колючим дождём.

Вдруг он увидел на пенёчке мокрого продрогшего зайчонка.

— Что с тобой, зайка Чика? — спросил ёжик.

— Я... — захныкал зайка, — попал под дождь и заблудился.

Весь промок до ниточки и не знаю, куда бежать от дождя.

Ёжик сорвал большой лист подорожника и подал промокшему зайчонку:

— Держи, зайка, зонтик! Идём-ка лучше со мной.

— Senga nima bo'ldi? — so'radi tipratikan.
— Men... — hiqilladi quyoncha, — yomg'irda qolib, yo'limni yo'qotib qo'ydim. Ivib shalabbo bo'ldim, endi uning tomchilaridan qayerga bekinishni ham bilmayman.

Tipratikan bargizubning katta yapaloq bargini chirt uzdi-yu, ho'l bo'lib ketgan quyonchaga tutqazdi:

— Quyoncha, ushla soyabonni! Yur, ketdik, yaxshisi, menikiga boramiz.

Ozroq yo'l yurgan edilarki, atirgul tupi ostida malla tulki bolasi o'tirganini ko'rib qoldi. Tipratikan qayg'uga botgan jonivorga yordam bergisi keldi.

Yana ozroq yurishgan edi, do'nglik ortida ayiqcha Taptapvoy ko'z yoshlarini artib o'tirardi. U sirpanib, yiqildi. Eh, kapitan...

Tipratikan ayiqchaning o'rnidan turishiga ko'maklashdi. Jiqqa ho'l maysalar orasidan futbol to'pini chapdastlik bilan olib chiqdi:

— Ketdik men bilan, Taptapvoy!

Yoz yomg'iri tez orada tindi. Bulutlar orasidan quyosh ko'rindi. Maysazorda uchqur ninali quyosh nurlari yaltilladi. Osmonda kamalak yetti rangda jilolandi. Giyohlar ustida yomg'irning billur tomchilari tovlandi.

Прошли они немного. Видят, под кустом мокрый рыжий лисёнок Нок.

И ему помог в беде колючий ёжик.

Прошли они ещё немного. Видят, за пригорком вытирает лапами слёзы медвежонок Тяпка. Он поскользнулся на дорожке и упал. Эх, капитан...

Ёжик помог медвежонку подняться. Ловко вытащил из лужи футбольный мяч и сказал:

— Пойдём с нами, медвежонок Тяпка!

Летний дождь прошёл быстро. Из-за тучки выглянуло солнце. И лужайку осветили колючие солнечные лучи. В небе засверкала семицветная радуга. На траве нежноискрились и переливались хрустальные капли дождя.

Почувствовав тепло солнечных лучей, раскрылись цветы. Синели колокольчики, белели ромашки, улыбались золотые одуванчики.

Oftobning iliq nurlarini shimib gullar ochildi. Qo‘ng‘iroqgullar ko‘k tusga kirdi, moychechaklar gulladi, tillarang momoqaymoqlar tabassum qildi.

Endi tipratikan Jikning ninalari boshqa o‘rmon jonivorlarini qo‘rquvga solmadi. Ninali tipratikan – mehribon, ko‘ngilchan do‘st.

Tipratikan, quyoncha, tulkicha, ayiqcha Taptap o‘tloqda o‘zlarining quvnoq o‘yinlarini boshlab yuborishdi. Ular yelday uchib chopishdi, sakrashdi, bir-birini quvlashdi, to‘p tepishdi. Bu ahil guruhgaga qarash huzur bag‘ishlardi. Ayiqpolvon Taptapvoy himoyachi, quyon yarim himoyachi, tulki hujumchi bo‘lib o‘ynadi. Ninalari o‘tkir tipratikan esa darvozabon bo‘ldi.

И хотя ёжик Жик оставался таким же колючим, как раньше, его острые колючки ничуть не страшили других лесных обитателей. Теперь они знали: колючий ёжик – добрый и отзывчивый друг.

И ёжик, зайка, лисёнок и медвежонок Тяпка затеяли на лужайке весёлую игру в футбол. Они разбегались, мчались, прыгали, скакали, били по мячу. Любо-дорого было смотреть на игру дружной команды.

Медвежонок Тяпка играл в защите, зайка Чика – в полузащите, лисёнок Нок – в нападении. А колючий ёжик Жик был вратарём.

TABASSUM QIL, QORA BULUT!

Bir kuni ertalab ayiqcha va uning do'sti quyoncha so'qmoq yo'ldan suhbatlashib borishardi. Gapdan gap chiqib, ular bahslashib qoldilar: "Kim tabassum qila oladi va kim tabassum qila olmaydi?" Ma'lum bo'lishicha, o'rmonda yashovchilarning deyarli hammasi tabassum qila olisharkan.

Shubhasiz, ayiqcha va quyoncha ham. Albatta ularning o'rtog'i tipratikan ham. Masalan, kecha u quyonchaga o'zining o'tkir ninalarida sabzi, ayiqchaga esa ikkita yaxshi pishgan malina mevasini olib keldi. Do'stlarini nima bilan xursand qilishni biladi. O'zining ham og'zi qulog'ida.

— Albatta, tulkicha ham tabassum qila oladi. To'g'ri, uning tabassumi ayyorona, mug'ambirona, — dedi do'rillab ayiqcha.

Quyoncha ingichka, lekin jarangdor ovozda:

— U bilan birga bo'lganda qulqlarni ding qilish kerak. Aks holda ko'rasan, yomon bo'ladi. Sariqvoy menga qarab hurpaygan dumini likillatadi va o'sha zahoti bo'riga mening turgan joyimni aytib beradi. Shuning uchun kulrang qaroqchi bilan uchrashmaslik maqsadida tez-tez u yoq-bu yoqqa qarab yurishga to'g'ri keladi.

Quyoncha va ayiqcha shoshilmay borishardi. Quyoncha davom etdi:

— Balki tabassum qilmaydigan, bu — bo'ridir.

УЛЫБНИСЬ, ТУЧА!

Как-то утром шли по тропинке медвежонок и его друг зайчишка. Слово за слово — и возник у них спор: кто может и кто не может улыбаться?

Оказывается, в их лесу могли улыбаться почти все-все его обитатели. Конечно, медвежонок. Конечно, зайчонок. Конечно ёжик, их приятель. Вчера, к примеру, он зайке принёс морковку, водрузив её на свои острые иголки, а мишке — две спелые ягодки малины. Знает, чем друзей обрадовать. А сам стоит, улыбается — рот до ушей.

— Конечно, Чика, и лисица тоже улыбчива. Правда, у неё лукавая, хитрая улыбка, — басит медвежонок.

У зайчишки тоненький, но зато более звонкий голосок:

Ayiqcha bunga qo'shilmadi.

— Uning tabassumi vahshiylarcha, ayyorona. Nahotki, sen ko'rmagansan? Bo'ri — yirtqich hayvon. Quyoncha, sen buni esingdan chiqarma.

“Unda kim tabassum qilmaydi?” — deb o'yladi quyoncha.

Ayiqcha to'p-to'p qilib, quyoncha uning ortidan sakrab-sakrab borardi. Ayiqcha birma-bir sanab ketdi: gullar ochiladi — tabassum qiladi. Bolalar quvonishadi — tabassum qilishadi. Irmaq oqmoqda — tabassum qilyapti. Chittak sayrayapti — tabassum qilyapti.

Quyoncha uni eshitdi va tabassum qilib dedi:

— Daraxt o'smoqda — tabassum qilyapti. Cho'pon bola nay chal-yapti — tabassum qilyapti.

Ayiqcha tortishib:

— Nay chalib turib tabassum qilish mumkinmi? Meni kuldirdingda, quyonvoy!

Quyon o'z gapini ma'qulladi:

— Лиса еще та хитрюга, одна маята. С ней надо ушки держать на макушке. Иначе, того гляди, худо будет. Рыжая только мельком глянет на меня, хвостом пушистым вильнёт — и в сторону. Тут же волку-зубощёлку доложит, где я нахожусь. Оттого-то приходится мне часто петлять туда и сюда, чтоб ненароком на серого разбойника не наскочить.

Не спеша идут зайчонок и медвежонок. А зайка продолжает:

— Вот, пожалуй, кто никогда не улыбается, — это волк.

Медвежонок с этим не согласен:

— У него хищная, коварная улыбка. Как, ты разве не видел?

Он же волк-зубощёлк. Не забывай об этом, зайка.

“Да... Но кто же, кто же тогда не улыбается?” — задумывается зайчонок. Медвежонок идёт — с лапы на лапу топ-топ-топ-топ. Зайка следом — с лапки на лапку прыг-прыг. Медвежонок перечисляет:

— Цветы цветут — улыбаются. Дети бегут — улыбаются. Ручеёк течёт — улыбается. Синичка поёт — улыбается.

Зайка слушает его и, улыбаясь, добавляет:

— Деревце растёт — улыбается цветами и листочками. Пастушок играет на свирели — улыбается.

— Mumkin, albatta mumkin.

Quyoncha va ayiqcha bu uzoq bahsni davom ettirayotgan vaqtida baland tog‘dan ulkan qora bulut bosib keldi. Shunday qovog‘i soliq, badjahl.

U quyoshni va butun osmonni to‘sib oldi. Maydalab yomg‘ir yog‘a boshladi.

Ikki o‘rtoq katta eman shoxlari tagiga yashirinishdi.

Quyoncha qaltirasa ham bahsni davom ettirardi:

— Ayiqcha, Qora bulut ham tabassum qiladimi?

— Kutsak, bilib olamiz, — dedi ayiqcha Taptap.

Bulut pastlasha boshladi. Ayiqcha esa daraxtga yopishib, qaytarardi:

— Menga negadir bu yomg‘ir hech ham yoqmayapti. Mening po‘stnim qalin, lekin suv o‘tishi mumkin.

— Mana, mening po‘stnim ham sekin-asta ho‘l bo‘lyapti, — dedi quyon.

Quyoncha osmonga qarab:

— Qora bulut ho‘mraygan, qop-qora...

Мишка — в спор:

— А разве можно играть на свирели и в то же время улыбаться?

Ну, ты рассмешил меня, заяц!

А зайка Чика продолжает настаивать на своем:

— Можно. Ещё как можно. Если бы ты видел пастушка, сам бы в этом убедился. Когда он играет на свирели, у него даже свирель улыбается!

Пока зайчонок и медвежонок вели этот долгий спор, набежала из-за высокой горы огромная тёмная туча. Такая хмурая, мрачная, сердитая. Закрыла она собой солнышко, всё небо. И стал накрапывать мелкий, моросящий дождь.

Укрылись два друга под кроной векового дуба. Зайка, хотя и дрожит, но продолжает спор:

— Тяпа, а туча может улыбаться?

— Подождём, узнаем, — отвечает Медвежонок.

— Подождём под дождём, — грустно повторяет зайка и лезет под широкий лист лопуха, словно под зонтик.

Туча опускается всё ниже и ниже. А Мишка бормочет, прижавшись к стволу дерева:

- Ham sovuq, — dedi ayiqcha Taptap.
 - Agar undan tabassum qilishni so‘rasak-chi?
 - Quyoncha taklif qildi:
 - Ayiqvoy, kel, birgalikda “Tabassum qil, Qora bulut!” deb baqiramiz. Balki u bizni eshitar.
 - Ayiqcha ajablandi va unga javoban:
 - Kel, sinab ko‘ramiz, — dedi.
 - Do‘srlar birgalikda baland ovozda baqira boshlashdi:
 - “Tabassum qil, Qora bulut!”
 - Bunday emas, — deb do‘rilladi ayiqcha. — Yana balandroq aytish kerak, bulut eshitsin: — Ta-a-bas-sum qil, Qo-o-ra bu-lut! — takror-takror baqirishdi.
 - Shunday bo‘ldiki, Qora bulut ularga tabassum qildi.
 - Quyoncha va ayiqchaning orzulari amalga oshdi.
 - U tabassum qilgan joydan quyosh nurlari ko‘rindi.
-

- Что-то мне этот дождь совсем не нравится. Так и шуба моя непромокаемая может намокнуть.
- Зайку Чику тоже не спасает широкий лист лопуха.
- И моя шубейка потихоньку мокнет. Так и простудиться недолго, — размышляет он. — Туча хмурая, тёмная... — смотрит в небо зайка.
- И холодная... — грустит медвежонок. — А если попросить её улыбнуться?
- Зайка предлагает:
- Тяпа, давай, вместе крикнем громко: “Улыбнись, туча!”
- Может быть, она услышит нас?
- Медвежонок удивляется, но в ответ говорит:
- Давай попробуем.
- Друзья начинают громко кричать:
- Улыбнись, туча!
- Не так, — басит медвежонок. — Надо погромче и нараспев, чтобы туча нас услышала: — У-у-лыб-ни-ись, ту-у-у-ча-а-а-а!..
- Кричали они почти до хрипоты:
- У-лыб-ни-ись, туча-а!..
- И надо же такому произойти — туча им улыбнулась.
- Исполнила желание зайки и медвежонка.

Sekin-asta u oqara boshladi va ikkita katta oq bulutga ajraldi.

Bir zumda yomg'ir tomchilashi to'xtadi. Osmonda quyosh yaraqladi. Ayiqcha va quyoncha o'z po'stinlarini quritib, tanish so'qmoq bo'yab bahslashib, Qora bulutning tabassumiga hayron bo'lib ketishardi. Qiziquvchan do'stlar endi boshqa narsalar ustida bahslashishardi.

Bu voqealarni butun dunyodagi hamma narsa tabassum qilishi mumkinligiga ishontirdi, lekin ular o'ziga xos tabassumga egadir.

Shunday qilib, do'stlar, tez-tez kulib turinglar.

Kulgisiz dunyo qora bulutga o'xshaydi.

Quyosh ko'kka ko'tarilar,
Quyosh osmonda kular,
Butun dunyo bo'yab
Ochilsin kulgilar!

Bu hali hammasi emas! Ayiqcha Taptapvoi va uning do'stlari haqidagi ertaklarning, albatte, davomi bo'ladi.

Ko'rishguncha, do'stlar!

И там, где была видна её улыбка, блеснули солнечные лучи. Улыбка тучи становилась всё больше, всё шире. Она уже не была такой хмурой, мрачной и грозной. Постепенно туча стала светлеть, а затем разделилась на два больших белых облака.

И сразу перестал моросить дождь. В небе вновь светило ласковое, улыбчивое солнце.

Медвежонок и зайка, подсушив свои шубки, пошли дальше по знакомой лесной тропинке, ещё долго обсуждая и удивляясь тому, как им улыбнулась туча. Эта история убедила их в том, что вокруг в мире все могут улыбаться. И люди, и деревья, и птицы, и ручеёк. И волк, и лисица, и разные другие лесные обитатели. И солнышко, и даже туча. Но у каждого в мире своя, особенная улыбка.

Так что, друзья, улыбайтесь почаще. Мир без улыбок похож на хмурую тучу.

Солнце в небо поднимается,
Солнце в небе улыбается,
Чтоб улыбки расцвели
На просторах всей земли.

Это еще не конец.

У сказочных историй про медвежонка Тяпку и его друзей обязательно будет продолжение. До новых встреч, друзья!

MUNDARIJA

Xush kelding, bahor!	3
Ayiqvoy va g'urravoy	7
Yozgi saboq	9
Besh yozamiz, xayolda ikki	21
Ahil guruh	26
Tabassum qil, qora bulut!	37

СОДЕРЖАНИЕ

Весна пришла!	3
Мишка и шишка	7
Летние уроки	9
Пять пишем, два в уме	21
Дружная команда	26
Улыбнись, туча!	37

Raim Farhodiy

AYIQCHA TAPTAPOVY VA UNING DO'STLARI HAQIDA

Ertaklar

(*O'zbek va rus tillarida*)

Muharrirlar: *M.Yo'ldosheva, L.Kazakova*

Badiiy muharrir *A.Bahromov*

Texnik muharrir *T.Smirnova*

Musahhih *F.Ortigova*

Kompyuterda tayyorlovchi *A.Sulaymonov*

IB № 4973

Nashr. lits.№ 154. 14.08.09. Bosishga 23.10.10-y.da ruxsat etildi. Bichimi 60x84 1/8.

Times garniturasi. Ofset bosma usulida bosildi.

5,11 shartli bosma toboq. 3,6 nashr tobog'i. Adadi 5000 nusxa.

107-2010 raqamli shartnomha. 350 raqamli buyurtma.

Bahosi shartnomha asosida.

O'zbekiston Matbuot va axborot agentligining
G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
100128. Toshkent. Shayxontohur ko'chasi, 86.

Bizning internet manzilimiz: www.iptdgulom.uz
E-mail: iptdgulom@sarkor.uz